

Глава 28. Суровая зима

Дорога домой пролетела легко и весело — разительный контраст с тем, как уныло и молчаливо они ехали к бабушке.

Цзян Чжоу и Цзян Куэй самозабвенно горланили одну песню за другой. Детские стишки, рок, лирические баллады — стоило зазвучать первым аккордам, как они подхватывали мелодию, не заботясь ни о красоте вокала, ни о попадании в ноты. Они просто соревновались, кто кого перекричит.

Спустя два часа такой свистопляски у Цзян Бинлиня лопнуло терпение. Он потянулся к панели и выключил магнитолау.

— Так, закругляйтесь. Чему вы так радуетесь? Неужели так весело было уезжать от деда?

В семье это было секретом полишинеля, поэтому никто не стал ни отвечать, ни оправдываться. Даже Линь Энь просто отвернулась к окну.

Цзян Бинлиню пришлось самому сглаживать углы:

— Ну, у бабушки правил многовато, это верно. С возрастом он стал совсем упрямым. Вам, детям, там наверняка было душно.

— Ещё как душно! — звонко подхватила Цзян Куэй. — Я каждый раз пытаюсь с ним поговорить, а он и ухом не ведёт.

— Дочка, бабушка не то чтобы не хочет с тобой общаться. Он просто боится, что не поймёт твоего молодёжного сленга и выставит себя на посмешище. Он же дорожит своим авторитетом, — привычно пустился в объяснения отец и тут же добавил: — Ты только с брата пример не бери. Дед сам хотел с ним поговорить, так этот болтун за версту его обходил.

— Если бы он не начинал каждую фразу с ругани или подколов, мне бы не пришлось от него бегать, — бросил Цзян Чжоу.

Маленькая ладонь тут же накрыла его руку. Цзян Си молча согревал его своим теплом, выражая поддержку.

— Это потому, что ты не умеешь ему подыгрывать... — Цзян Бинлинь и сам почувствовал, что разговор зашёл в тупик, и решил сменить тему: — Кстати, как там дела с тем баром, который вы с другом затеяли?

Стоило зайти речи о бизнесе, как Цзян Чжоу оживился. Он подался вперёд и принялся

увлечённо расписывать подробности.

— Какой ещё бар?! — Линь Энь нахмурилась и прервала его. — Ты ещё в школе учишься! Не смей подавать младшим дурной пример.

— Мам, ну послушай внимательно, — возразил Цзян Чжоу. — Это инвестиции. Я не занимаюсь управлением, я заставляю свои деньги работать.

— Какие, к чёрту, инвестиции! Сейчас твоё дело — учиться, и точка! — Линь Энь строго посмотрела на мужа. — А ты хорош! Вместо того чтобы запретить, ещё и поощряешь эту самостоятельность!

Цзян Бинлинь всегда уступал жене. Даже когда был прав, он предпочитал первым признать вину. Этот раз не стал исключением.

Цзян Чжоу мгновенно утратил интерес к беседе и откинулся на спинку сиденья.

Цзян Си, сидевший справа, с самой посадки в машину не выпускал из рук книгу. Он читал сосредоточенно и тихо, лишь изредка поднимая взгляд, чтобы встретиться глазами с братом. Цзян Чжоу заглянул в книгу — от обилия английских терминов у него заломило в висках.

— Глаза не болят? — Цзян Чжоу мягко накрыл ладонью его лицо, закрывая текст.

— Да нет, — отозвался Цзян Си. — Просто в сон клонит.

— Ну так спи. — Цзян Чжоу забрал у него книгу и устроил его голову у себя на плече.

Родители на передних сиденьях тем временем помирились, и Цзян Бинлинь вспомнил ещё кое-что:

— Вчера мы говорили о дедовской аптеке китайской медицины. Насколько я понял по его намёкам, он хочет, чтобы в будущем её принял Цзян Чжоу. Я, конечно, сказал, что из сына лекарь как из козла барабанщик, но старик упёрся: мол, парню нужна закалка. Говорит, пусть на каникулах приезжает туда на практику.

— Как врач он, может, и никакой, но поучиться дисциплине ему бы не помешало, — заметила Линь Энь.

Пока родители увлечённо обсуждали его будущее, Цзян Чжоу на заднем сиденье хранил ледяное молчание.

— Сынок, мама считает, что это куда перспективнее твоего бара. Ты как думаешь? — спросила Линь Энь.

— Дедушка строг, но он желает тебе добра, — добавил отец.

— Тсс, — Цзян Чжоу приложил палец к губам. — Папа, мама, если вы ещё хоть раз об этом заикнётесь, я выпрыгну из машины.

И это не было пустой бравадой. Один раз он уже так делал.

Оставив дела в уезде Пин позади, молодой господин Цзян наслаждался зимними каникулами. В один из таких дней он, вооружившись пакетом сушёной говядины, постучал в соседнюю дверь.

— Сиси, пойдём...

— Нет, — отрезал Цзян Си, даже не поднимая головы от учебников.

Цзян Чжоу, получив от ворот поворот, ничуть не расстроился. Он всё так же лучезарно улыбался:

— На каток не хочешь, ладно. А как насчёт кино?

— Ноги болят, не хочу никуда выходить, — буркнул Цзян Си. При упоминании катка он явно занервничал. — Говорил же: «Ну, раза три упадёшь, не больше». Да я там раз тридцать растянулся!

Цзян Чжоу не выдержал и расхохотался, обнимая пакет с мясом. Он и подумать не мог, что парень, который так быстро освоил плавание и скейтборд, окажется совершенно несовместим с коньками. Стоило самому Цзян Чжоу выйти на лёд, как он буквально полетел, наслаждаясь скоростью. А когда вернулся, Цзян Си уже пребывал в глубочайшем унынии, пересчитав все неровности катка.

— Всё ещё болит? Дай взгляну. — Отсмеявшись, Цзян Чжоу заботливо присел перед ним и закатал штанины. Синяки на коленях за вчерашний день ничуть не побледнели.

Цзян Чжоу нахмурился:

— Ты мазью пользовался? Почему нет улучшений? Мама же говорила, что средство очень

сильное.

Цзян Си и не думал всерьёз злиться на брата. Услышав этот наивный вопрос, он невольно улыбнулся:

— Даже самому лучшему лекарству нужно время. Всего-то день прошёл.

Но Цзян Чжоу его не слушал. Он резко поднялся:

— Схожу в аптеку.

Не стоило слушать маму с её припарками. В таких травмах он разбирался получше любого терапевта.

Цзян Си, разжёвывая кусочек говядины, потянул брата за край куртки:

— Да не надо, правда. На улице снег валит.

— Ешь давай, — бросил Цзян Чжоу и вышел за дверь.

Лекарство, которое искал Цзян Чжоу, было довольно обычным, но сегодня ему пришлось обежать четыре аптеки, прежде чем он его нашёл. Стоя у кассы, он заметил впереди девушку в белом пуховике. Когда она расплатилась и обернулась, Цзян Чжоу вздрогнул, увидев её измождённое лицо.

Лу Инь лениво скользнула по нему взглядом:

— Я ещё на входе услышала твой голос.

Они давно не общались, и их нынешние отношения были куда более неловкими, чем у обычных одноклассников. Цзян Чжоу лишь сухо кивнул, намереваясь поскорее расплатиться и смыться.

Однако Лу Инь явно решила его подождать. Она произнесла ту же фразу, что и всегда:

— Проводи меня домой.

Оказавшись на улице, Цзян Чжоу хотел поймать такси, но Лу Инь возразила:

— Давай пешком. Тут близко, дойдём за пару минут.

Но её «пару минут» явно не совпадали с его представлениями о времени. Цзян Чжоу не был романтиком и считал прогулки по снегу в такой мороз сущей пыткой. Снег повалил с новой силой. Цзян Чжоу плотнее закутал шарф и натянул капюшон поверх шапки.

Только он засунул руки в карманы, как капюшон соскользнул. Это был не ветер — Лу Инь сама стянула его. А затем потянулась к его вязаной шапке.

— Эй, эй, — Цзян Чжоу быстро уклонился. — Ты что творишь? Снег же идёт, не видишь?

Лу Инь опустила руку:

— От того, что ты побудешь без шапки, не умрёшь.

— Заболеть тоже сомнительное удовольствие, — отрезал Цзян Чжоу. Он искренне не понимал людей, которые ищут болезни на пустом месте.

— Посмотри на меня, я же без шапки, — сказала Лу Инь. — Неужели ты не можешь хоть раз меня послушать?

Цзян Чжоу засунул руки глубже в карманы, демонстрируя полную непреклонность:

— Если бы ты сказала что-нибудь разумное, я бы послушал.

Лу Инь замолчала. Только когда они подошли к дверям её дома, она вдруг спросила:

— Кажется, я так и не сказала, что мы расстаёмся?

«Даже если не сказала, мы давно уже не вместе», — подумал Цзян Чжоу. Глупо начатое должно было закончиться ясно и определённо, чтобы она снова не начала водить его за нос.

— Тогда говорю сейчас: мы расстаёмся. Между нами всё кончено, — она ткнула пальцем в его сторону. — Ты просто бесчувственный чурбан и тупица.

Расставание не вызвало у Цзян Чжоу никаких чувств, но то, что его ни за что обругали, изрядно подпортило настроение.

Вернувшись домой, он застал гостя. Мама весело болтала с Ли Чжиминем — одноклассником Цзян Си. Увидев Цзян Чжоу, тот вскочил:

— Здравствуйте, старший брат!

— Я тебя в братаны не записывал, — буркнул Цзян Чжоу.

Тут сверху спустился Цзян Си. Он уже накинул куртку и выглядел необычайно воодушевлённым:

— Брат, Ли Чжимин зовёт меня погулять!

«О как. Значит, как он пришёл, так у тебя и ноги болеть перестали?»

Но это был первый раз, когда к Цзян Си домой пришёл друг. Даже мама приняла его с таким радушием, что Цзян Чжоу не решился открыто ревновать. Он просто взял парня за руку и повёл наверх:

— Сначала мазь.

— Брат, да не надо, мне правда лучше!

— Мазь, — непреклонно повторил Цзян Чжоу.

Когда все колени были обработаны, Цзян Си снова надел куртку:

— Брат, у тебя лицо какое-то кислое.

Цзян Чжоу выдавил подобие улыбки:

— А так?

— Немного пугающе, — Цзян Си застёгивал пуговицы. — Ты расстроен из-за того, что я иду гулять с одноклассником?

— Нет, не из-за тебя. — Цзян Чжоу тяжело вздохнул. — Меня бросили.

«Разве вы не расстались давным-давно? Ах да, в прошлый раз он говорил, что Лу Инь не давала согласия. Значит, теперь всё официально».

Цзян Си внезапно крепко обнял брата:

— Тебе очень грустно?

Грустно — не то слово, скорее, он чувствовал себя в полном недоумении. Но Цзян Чжоу мастерски умел подстраиваться под настроение собеседника, поэтому он выдал страдальческий вздох:

— Да... на душе кошки скребут.

— Тогда я никуда не пойду, — решительно заявил Цзян Си. — Останусь с тобой.

Это был бы идеальный расклад. Но внутренний голос Цзян Чжоу тут же его одёрнул. К парню первый раз пришёл друг, и если он сейчас откажет, кто ж к нему ещё раз заглянет?

— Ладно уж, иди, — сказал Цзян Чжоу. — Только купи мне чего-нибудь вкусенького на обратном пути.

Едва Цзян Си ушёл, позвонил Ли Шу. Он орал так громко, что Чжоу чуть не выронил телефон:

— Ты правда окончательно расстался с Лу Инь?! Правда?!

— Иди уже купи фейерверки по этому поводу, — Цзян Чжоу поморщился и потёр ухо.

— Наша королева школы переводится в другое место! Мы тут думаем, что ей подарить на прощание. Приходи к нам, обсудим, заодно и утешим твою раненую душу, — частил Ли Шу.

«Она переводится?» — Цзян Чжоу на мгновение замер.

По дороге к Ли Шу он всё же решился позвонить Лу Инь. Её голос, как и ожидалось, так и сочился раздражением:

— Чего тебе?

Цзян Чжоу подумал: «Меня обложили ни за что, я должен быть недоволен больше твоего», но сдержался и спокойно спросил:

— Ты правда переводишься?

— Ага, — глухо отозвалась Лу Инь. — Ты только ради этого звонишь?

— Только ради этого.

В трубке повисла тишина. Цзян Чжоу уже решил, что она отключилась, но услышал долгий вздох:

— Бывший, хочешь совет?

— Ну?

— В будущем, когда твоя девушка будет просить тебя о чём-то, не спорь и не сопротивляйся. Просто молчи и делай. Плохого не посоветую.

«Это ещё бабушка надвое сказала. Вдруг мне снова какая-нибудь неадекватная попадётся?» Цзян Чжоу верил, что по-настоящему не навредить ему может только он сам.

— Но почему...

— Не спрашивай «почему»! Девчонки ненавидят, когда им задают лишние вопросы! — Лу Инь сорвалась на крик. — Если парень в отношениях постоянно талдычит «почему», он либо притворяется дурачком, либо он и есть дебил. Ты-то сам из каких будешь?!

Связь прервалась.

Цзян Чжоу окончательно впал в ступор. Вообще-то он хотел спросить, зачем она снимала с него шапку в такой мороз, но было очевидно, что ответа он не дожждётся.

Он снова набрал её номер и, не давая вставить ни слова, рявкнул:

— Забыл пожелать тебе счастливого пути!

Когда Ли Чжимин не крутился рядом с Ван Ниньюй, Цзян Си находил его вполне приятным собеседником.

Вот и сейчас они забрели в магазин сувениров и каким-то образом перескочили на обсуждение сложной задачи по математике. Спор разгорелся из-за того, что ответы у них не сошлись.

Цзян Си, спокойный и уверенный в своих силах, не сомневался в правоте. Ли Чжимин же, подражая своему кумиру, легко заводился. Он орал так, что казалось, вот-вот выхватит ручку и начнёт писать решение прямо на стене.

Ли Чжимина волновал результат, но Цзян Си наслаждался самим процессом. Даже такой шумный оппонент заставлял его чувствовать азарт.

— Я понятия не имею, кто из вас прав, — перед ними, упершись руками в бока, выросла хозяйка магазина. — Но я точно знаю одно: за это ожерелье, которое ты так сжимаешь, пора заплатить.

Оба мгновенно замолчали. Ли Чжимин едва не пополам согнул кулон в виде звезды. Он виновато расплатился, надеясь, что Ван Нинъюй подарок понравится.

На улице Ли Чжимин предложил пойти в ресторан хого, но Цзян Си похлопал по карману:

— Давай я угощу.

Обычно он был под крылом брата, и возможности самому за что-то заплатить выпадали крайне редко.

Ли Чжимин для приличия немного посопровтивлялся, и когда Цзян Си уже собирался подкинуть ему новую математическую задачку, кто-то окликнул:

— Сяомин?

Да-да, тот самый «Сяомин» из школьных задач. И его одноклассник.

Но это слишком заезженное обращение Ли Чжимину явно не понравилось. Он мгновенно изменился в лице и, схватив Цзян Си за руку, потянул прочь:

— Это псих какой-то, не обращай внимания.

Мужчина в чёрной куртке и такой же кепке снова преградил им путь. Голос его звучал пронзительно:

— Сяомин, папа очень по тебе скучает!

— Да пошёл ты со своими нежностями! Кому сдались твои чувства! — Ли Чжимин швырнул пакет с ожерельем в мужчину и с силой оттолкнул его. — Тебе же хватало твоей «великой любви»! Ты хоть помнишь, что у тебя сын есть?! Ты не достоин называться отцом! Проваливай!

Скройся с глаз моих сейчас же!

Цзян Си впервые видел Ли Чжимина в таком исступлении. Он замер на месте, потрясённый увиденным.

Мужчина схватил дрожащего от ярости сына за плечи:

— Папа виноват, папа кругом виноват перед тобой! Сяомин, ну пойми ты меня! Я правда не мог... не мог я больше жить с твоей матерью. Та жизнь была просто невыносимой, я задыхался в тех стенах...

— Я должен тебя понять? А ты меня хоть раз понял?! Тебе было тошно с матерью, ты любишь мужчин, и поэтому решил увести чужого парня? Просто взял и свалил, какой молодец! А обо мне ты подумал? Ты хоть знаешь, как надо мной издевались, как меня травили?! Знаешь, что мать теперь заперла меня и следит, как за преступником?! Ты же всё это понимал, но тебе было плевать, потому что ты эгоист! Потому что тебе, блять, важно было только собственное удовольствие!

Ли Чжимин выплеснул всё, что копилось в нём с того самого дня, как отец исчез.

Его мать и раньше отличалась страстью к контролю. Пока отец был дома, Ли Чжимин мог хоть немного перевести дух, но после его ухода — да ещё такого скандального — удавка затянулась окончательно. Ему часто казалось, что он вот-вот задохнётся.

Выкрикнув всё это, Ли Чжимин сдулся, как проколотый мяч. Силы оставили его.

Мужчина помог ему дойти до ближайшей скамьи, а Цзян Си тихо подобрал упавший подарок и встал поодаль.

Минут через десять мужчина поднялся. Когда ребята уже собрались уходить, он быстро вернулся, держа в руках дорогую коробку:

— Возьми. Это твой любимый шоколад, ты всегда его просил.

Ли Чжимин не шевельнулся. Тогда мужчина протянул коробку Цзян Си, глядя на него с мольбой. Тот, помедлив, взял подарок.

— Береги то, что даёт отец. Если что-нибудь понадобится — звони в любое время. — Мужчина похлопал сына по плечу и быстро зашагал прочь.

Семья Ли Чжимина держала небольшую лавочку. Его мать всегда сидела за прилавком — величественная и суровая, словно холодная королева. Только при виде покупателей она едва

заметно улыбалась.

Остановившись на другой стороне дороги напротив лавки, Ли Чжимин тяжело вздохнул и сел на корточки:

— Надеюсь, он приехал втайне и искал только меня.

— Твой отец... что он тебе дал? Деньги? — Цзян Си тоже присел рядом.

— Банковскую карту. Сказал, что будет перечислять туда деньги до самого окончания университета. И свой новый номер оставил, — ответил Ли Чжимин. — Если мать узнает об этой карте, она с ума сойдёт. Но дела в лавке сейчас идут паршиво, и эти деньги мне очень нужны. Я не могу позволить себе быть таким же оторванным от реальности, как мать. И от того человека мне не нужны никакие извинения или отцовские чувства. Денег вполне достаточно.

— Значит, в будущем... — Цзян Си хотел спросить, будет ли он с ним видеться.

Ли Чжимин понял его по-своему:

— В будущем всё останется как есть. Учёба, любовь, тусовки — я ничего не упущу. Никто не смеет портить мне жизнь.

Произнося это, он отвернулся, и глаза его снова предательски покраснели.

— Цзян Чжоу, ну как ты? Сильно страдаешь? — Ли Шу заглядывал в лицо друга.

Цзян Чжоу лениво отмахнулся:

— Отойди, телевизор загораживаешь.

— Наша красавица уезжает, — продолжал сокрушаться Ли Шу. — Чувства-то уже не те, когда человек пропадает из виду. Наверняка же на душе пусто?

Цзян Чжоу посмотрел на него и вдруг медленно кивнул:

— Да... пустота, тоска, кручина. Небо послало мне такой алмаз, а я его не сберёг. Теперь она уходит, и сердце моё обливается кровью.

— Тьфу ты! — Ли Шу прижал руку к груди. — Ты так искренне это сказал, что я чуть не поверил. Цзян Чжоу, тебе бы роли подонков в кино играть с таким выражением лица.

— Исчезни! — бросил Цзян Чжоу. — Там суп на кухне не выкипел?

— Уже бегу проверять, ваше сиятельство! — Ли Шу подскочил с пола.

— Мы правда хотели тебя поддержать, — улыбнулся Чжоу Сяодун. — Тебе и впрямь совсем наплевать на Лу Инь?

— Почему же? Есть чувства. — Для Цзян Чжоу она была загадкой, которую он так и не разгадал, да и, честно говоря, не особо стремился.

— Раз так, то мои следующие слова станут для тебя утешением, — Сяодун посмотрел на него.

— Весь во внимании. — Цзян Чжоу всё ещё не отрывался от экрана.

Чжоу Сяодун перевёл взгляд на окно:

— Снег кончился. Солнце вышло.

Цзян Чжоу усмехнулся:

— Ты что, стихи решил почитать?

— Погода чудесная, — Сяодун глубоко вдохнул и выдохнул. — А мне нравятся парни.

<http://bllate.org/book/17532/1705645>